

— Ах...

Ли Вэньлэ, которого Сяо Хаоюй снова швырнул на пол, с трудом поднялся, отчаянно сопротивляясь. Едва встав на ноги, он увидел, как Сяо Хаоюй с яростным видом занес руку.

— Сяо Хаоюй, ты опять решил распустить руки?

Ли Вэньлэ вздрогнул. При одном виде занесенной руки Сяо Хаоюя тело, привыкшее к побоям, сжалось в комок, а ладони инстинктивно метнулись к лицу, чтобы защититься.

Однако упрямый характер не позволял ему так легко сдаться. Даже дрожа от страха, Ли Вэньлэ заставил себя подавить ужас, зажмурился и, закусив удила, выкрикнул:

— Сяо Хаоюй, только попробуй ударить меня здесь! Если ты мужчина, бей меня до смерти прямо на глазах у моего деда!

Сяо Хаоюй нахмурился. Его крупная, жилистая рука замерла в воздухе, наткнувшись взглядом на перебинтованную кисть Ли Вэньлэ.

Он окинул Ли Вэньлэ быстрым взглядом. Вид этого тщедушного, покрытого ссадинами парня внезапно смягчил его сердце.

Сяо Хаоюй огляделся по сторонам, заметив, как окружающие украдкой наблюдают за сценой. Тихо вздохнув, он осторожно поддержал присевшего рядом Ли Вэньцина и с тревогой спросил:

— Цинцин, как твоя нога? Сможешь идти?

Ли Вэньцин был очень красивым и хрупким юношей с тонкими чертами лица. Его влажные, миндалевидные глаза, когда он их прищуривал, выглядели невероятно притягательно. Сейчас он, подобно болезненной красавице Линь Дайюй, слабо опирался на плечо Сяо Хаоюя.

Опустив ресницы, Ли Вэньцин едва заметно покачал головой, и его голос прозвучал чисто и мелодично:

— Брат Хаоюй, со мной всё хорошо. Не вини моего брата, он не хотел этого делать.

Ли Вэньлэ, исподтишка наблюдавший за ними, слушал нежные слова Сяо Хаоюя, обращенные к Ли Вэньцину, и чувствовал, как в груди разливается невыносимая горечь.

Почему, будучи людьми, они настолько разные?

Сяо Хаоюй, бережно поддерживая Ли Вэньцина, повернулся к Ли Вэньлэ, который по-прежнему закрывал лицо руками, но при этом воровато выглядывал из-за пальцев. В голосе Сяо Хаоюя прозвучала едва уловимая досада:

— Ли Вэньлэ, убери руки, я не стану тебя бить!

Ли Вэньлэ случайно встретился взглядом с Сяо Хаоюем, его сердце пропустило удар, и он тут же снова плотно закрыл лицо ладонями.

Вытянув шею, он решительно замотал головой и сквозь сжатые пальцы процедил:

— Нет! Если я убери руки, ты обязательно меня ударишь!

Говорят, тело не обманешь.

Сейчас Ли Вэньлэ испытывал к Сяо Хаоюю инстинктивный ужас. Даже когда он находился в объятиях Сяо Хаоюя, он чувствовал, как его тело пробирает холод, и никакой теплоты не было и в помине.

Сяо Хаоюй, разозленный этим упрямством, нахмурился и шагнул к Ли Вэньлэ:

— Я же сказал, убери руки.

С этими словами он схватил Ли Вэньлэ за запястья и силой опустил их, прошептав:

— Здесь полно людей, это не место для разговоров. Пойдем наверх!

Когда Ли Вэньлэ и Сяо Хаоюй поженились, никто об этом не знал, поэтому весь город считал Сяо Хаоюя холостяком. Разумеется, администратор и охранники, наблюдавшие за сценой, тоже думали, что он не женат.

Близость Сяо Хаоюя и Ли Вэньцина была секретом полишинеля во всей компании. Поэтому, когда все увидели, как Ли Вэньлэ толкнул Ли Вэньцина, они злорадно решили, что Сяо Хаоюй сейчас проучит наглеца, чтобы заступиться за своего возлюбленного.

Но чем дольше они смотрели, тем страннее им казалось происходящее. Почему Сяо Хаоюй ведет себя так, будто знает Ли Вэньлэ?

Несколько сотрудников испуганно переглянулись, задаваясь одним и тем же вопросом: неужели этот маленький лжец действительно внук председателя?

Ли Вэньлэ обвел взглядом зевак, а затем снова посмотрел на Ли Вэньцина, которого Сяо Хаоюй бережно прижимал к себе. На душе стало невыносимо тяжело, захлестнула такая глубокая обида, будто в голове что-то оборвалось.

Он резко вырвал руку из хватки Сяо Хаоюя и в отчаянии закричал:

— Сяо Хаоюй, ты боишься позора? Ты боишься, а я — нет! Моя репутация сегодня и так растоптана! Хочешь, чтобы я пошел наверх? Хорошо, но осмелишься ли ты при всех сказать, кто я такой? А кто этот человек, которого ты прячешь в своих объятиях? Ты осмелишься?

Услышав слова Ли Вэньлэ, Ли Вэньцин заметно занервничал. Он сделал шаг вперед, потянул Сяо Хаоюя за рукав и прошептал:

— Брат Хаоюй, я только недавно устроился в компании, здесь слишком много людей, я не могу позволить себе такой позор. Умоляю, не давай моему брату говорить глупости, хорошо?

— Я знаю. Ты ранен, иди наверх, — Сяо Хаоюй нежно похлопал Ли Вэньцина по спине, обернулся и подозвал охранника, чтобы тот проводил Ли Вэньцина.

— Ли Вэньцин, не смей уходить!

Чем больше Сяо Хаоюй защищал Ли Вэньцина, тем сильнее закипал Ли Вэньлэ. Его терпение лопнуло.

Он бросился к Ли Вэньцину, схватил его за руку и закричал:

— Ли Вэньцин, куда ты бежишь? Что, испугался? Расскажи всем, как ты стал единственным внуком моего деда? Как ты пробрался в его компанию? Ах ты... Ли Вэньцин, чего ты, черт возьми, добиваешься?!

Ли Вэньлэ слишком хорошо знал Ли Вэньцина: тот просто не мог вынести, если у брата всё шло хорошо. В конце концов, он уже смирился с тем, что Ли Вэньцин увел у него Сяо Хаоюя, ведь Сяо Хаоюй всё равно его не любил.

Но компания была другим делом. Это было дело всей жизни его деда, и он не мог позволить Ли Вэньцину разрушить его.

Ли Вэньлэ решил, что сегодня во что бы то ни стало сорвет с него маску!

Сяо Хаоюй шагнул вперед, встав между братьями, и схватил Ли Вэньлэ за руку. Прищурившись, он угрожающе произнес:

— Ли Вэньлэ, закрой рот! Ты оглох? Я сказал, что мы обсудим всё наверху!

Ли Вэньлэ посмотрел на Сяо Хаоюя, который, словно наседка, закрыл собой Ли Вэньцина, горько усмехнулся и с силой оттолкнул его руку.

Отбросив привычную покорность, он не унимался и громко выкрикнул:

— Ли Вэньцин, если ты мужчина, не прячься за спиной Сяо Хаоюя! Выйди и веди себя так же, как в тот день, когда приходил ко мне с угрозами! В конце концов, ты всего лишь бастард, рожденный любовницей...

— М-м...

Услышав слово бастард, Сяо Хаоюй в мгновение ока протянул руку и намертво вцепился Ли Вэньлэ в горло.

<http://bllate.org/book/21434/2190437>